

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Натальи Жильцовой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

СИЛА ВЕДЬМЫ

ЦИКЛ «ТЕНЬ»

ПРОКЛЯТИЕ НЕКРОМАНТА

СКРИЖАЛЬ МОРАНЫ

УЗОРЫ ТЬМЫ

ЯРОСТЬ ТЬМЫ





Наталья ЖИЛЬЦОВА

ЯРОСТЬ ТЬМЫ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»



УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 519

Художник
Е. Никольская

Жильцова Н. С.

Ж72 Ярость тьмы: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1698-1

Убить архивампира практически невозможно, но Артур Вайленбергский мертв. Время, отведенное на воскрешение, стремительно уходит, а связь, которая заставляет вампиров оберегать его избранницу, истончается. Верные некогда подданные уже открыто угрожают смертью, и они не единственные, кто жаждет поквитаться с юной некроманткой.

Что делать, когда весь мир против тебя? Когда каждый шаг может стать последним?

Когда силы не равны и кажется, что совсем не осталось надежды, остается лишь одно — сражаться. Сражаться до последнего, пробуждая в себе смертельную ярость. Ярость тьмы!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Жильцова Н. С., 2014
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1698-1 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Ночь пройдет, пройдет пора ненастная,
Солнце взойдет.

Серенада Трубадура

ПРОЛОГ

Лазурный дракон парил над заснеженной горной грядой, позволяя своему погонщику выбрать место, наиболее подходящее клиентам. Бритый мужчина внимательно осматривал проплывающие внизу скалы, стараясь не упустить ни одной детали. К своей работе, пусть даже такой странной, как эта, погонщик всегда относился с тщательностью.

Клиентов у него на этот раз было четверо. Причем, если первые трое являлись проявленными светлыми, последний оказался проявленным темным. В этот момент все они восседали на драконьей спине вокруг небрежно завернутого в старое покрывало обгорелого тела. Огонь настолько его повредил, что с первого взгляда невозможно было определить, к какой расе принадлежал погибший.

Однако, несмотря на кажущуюся безобидность трупа, проявленные были предельно напряжены. Взгляды магов то и дело с беспокойством скользили по зачарованным путам и связке амулетов, которые скрывали покойника от обнаружения прорицателями.

— И все-таки я не понимаю, зачем такие сложности, — брезгливо глядя на труп, протянул один из светлых. — Почему бы ему просто голову не отрубить, Лиций? Как остальным.

— Ты что, хочешь иметь дело с его второй ипоста-

сю? — Рослый маг, который был сейчас у светлых за старшего, мрачно уставился на спросившего.

— С какой еще ипостасью? — не понял тот.

— Архивампиры имеют два облика, Джафар. — Лиций с трудом сдержался, чтобы не сплюнуть. — От человека и от своего прародителя Грента. Если резко прервать жизнь их физического тела, на свободу вырвется та самая вторая ипостась и устроит вокруг локальный конец света. А справиться с ней практически невозможно: даже Светлейший архимаг Визул не рискнул этого делать. Она, знаешь ли, не совсем материальна.

— Что? — Молодой маг поперхнулся. — Разве такое возможно?

— Возможно, возможно, — вступил в разговор темный. — А иначе, как ты думаешь, Велиар заключил бы Грега Кровавого в камень? И, главное, как бы этот упырь потом воскрес?

Джафар поежился. Теперь он смотрел на обожженное тело врага с легкой опаской.

— Единственный способ гарантированно от этих тварей избавиться — нанести максимальные повреждения телу, а потом оставить подыхать без доступа к источникам силы, — добавил Лиций. — Неделя-другая, и жизненная энергия его покинет окончательно. Уяснили? — Он внимательно оглядел своих подопечных.

Те дружно закивали головами.

— Прибыли! — раздался оклик погонщика. — Все, как вы просили: скалы, поселений рядом нет, приземлиться некуда.

Лиций и темный маг одновременно поднялись и взгляделись в прорывающиеся сквозь облака снежные пики.

— Годится? — с сомнением спросил Лиций.

— Годится, — кивнул темный и, обернувшись, приказал: — Сбрасывайте!

Только и ожидавшие этих слов маги дружно подхватили покрывало за края и, приподняв, резко скинули тело в ущелье.

— Да свершится возмездие во имя Визула Светлейшего, — тихо произнес светлый целитель.

— И во имя нашего Повелителя, — добавил темный элементалист. — Убирайся обратно к Гренту, Артур Вайленбергский. Там твое место.

ГЛАВА 1

Неделей раньше

— Арт, может, не надо, а? — робко ныла я, шагая за черноволосым архивампиром по залитым ярким солнцем коридорам первого дома темных эльфов Айанор.

Хотя свадебный браслет я отдала Алеорну еще утром, сразу покинуть родовое гнездо моего случайного бывшего жениха мы с Артом не смогли. Сначала необходимо было официально проститься с матерью дома, потом получить подписанный договор о сотрудничестве...

В общем, наше отбытие затянулось почти до полудня, но буквально несколько минут назад наконец все дела были улажены. Теперь от перемещения в Вайленберг, столицу вампиров, меня отделяли лишь несколько коридоров, ведущих к выходу из этого замка. Как объяснил Арт, здешние зачарованные стены не слишком способствовали дальним телепортам.

Нет, в теории, против Вайленберга я ничего не имела, даже наоборот. Месяц назад сама дала Арту обещание при первой возможности отправиться в столицу. И ждали меня там с нетерпением. Вот только причиной этого ожидания являлось предстоящее знакомство со всей вампирской знатью и последующая свадьба. Моя свадьба!

И хотя Арта я любила, с каждой минутой, приближающей предстоящую неминуемую церемонию, все больше боялась. Даже не так, признаюсь, — глупо, от-

чаянно трусила! Поэтому шла неохотно, нервно оглядываясь по сторонам, в тщетной надежде на новую отсрочку.

— Надо, маленькая. Надо, — с улыбкой откликнулся его величество, даже не замедлив шаг. — И чего ты так боишься-то? Это не страшно. И ты сама согласилась, если помнишь.

— Ну-у, может, хотя бы не сейчас? — попыталась я оттянуть неизбежное. — У меня обучение в Академии, а я и так уже много занятий пропустила. Анхайлиг разозлится...

— Не разозлится. Два дня — не так уж и долго, — успокоил вампир. — Проведем церемонию, а потом верну тебя направленным телепортом сразу в Академию — маяк архимаг еще не убрал.

— Я им не понравлюсь!

— Глупости. — Последний аргумент Арта тоже не тронул. — Никто не посмеет и слова против сказать. Тень, у тебя целый месяц был, чтобы подготовиться, а ты все равно переживаешь.

А я, может, и готовилась! Даже половину книг по дворцовому этикету успела выучить. Вот только от знания различий между двузубой и трезубой вилками спокойствия не прибавится.

— Арт! Уже уезжаешь? — Отвлекая меня от мрачных мыслей, навстречу нам выбежала кудрявая полуэльфийка.

Та самая, которую я не так давно застала вместе с Алеорном. Хм, интересно, а почему, в отличие от остальных, девушка не называет Арта полным именем — Артуром? Неужели они настолько близко знакомы?

В душе вновь зашевелилась злость. Кажется, эту кудрявую я начинала всерьез недолюбливать. А когда Арт улыбнулся девушке в ответ и я ощутила теплую дружелюбную волну, то едва не заскрипела зубами. Да что ж это такое!

Взглянув на меня, полуэльфийка тоже как-то по-мрачнела лицом.

— Тень, познакомься: Ланатиэль Авианна террэ Не-рион Светлоликая, — с прежней улыбкой представил девушку Арт, хотя я была абсолютно уверена, что мою неприязнь он ощутил в полной мере. — Лана, это Тень.

Лана! Он тоже не полным именем ее зовет!

— Рада знакомству. — Я с усилием растянула губы в улыбке.

— Вз-заимно, — раздалось в ответ с таким же примерно оскалом.

— Мы вроде бы куда-то собирались, — мрачно уставилась на Арта я. — Но если ты передумал, я с удовольствием задержусь на эти пару дней здесь. Алеорн, думаю, не откажет.

Реакция вампира была ожидаемой: Арт мгновенно прищурил полыхнувшие злым ультрамарином глаза. А вот что оказалось странным, так это в то же время вспыхнувшие изумрудом глаза Ланатиэль. Однако!

— Не стоит из-за меня задерживаться, — выдохнула полуэльфийка с неприкрытой ненавистью. — Счастливого пути.

И, не дожидаясь ответа, исчезла под маскировкой. Спустя мгновение где-то вдалеке громко хлопнула дверь.

— Что с тобой? — холодно спросил Арт.

— Тот же вопрос хочу задать тебе. — На этот раз вины за собой я не чувствовала, даже наоборот — в душе поднималась волна обиды и гнева. — Кто она?

— Маленькая, ты что, ревнуешь? — Арт с искренним изумлением воззрился на меня.

— А что, не должна? Она называет тебя на «ты», ты улыбаешься ей, а потом рычишь, что я не оказала твоей подруге должного уважения! И какой еще реакции ты ожидаешь?!

— Тень...

— Я хочу знать, Арт, и сейчас! Иначе в Вайленберг можешь возвращаться один!

Глаза архивампира вновь полыхнули ультрамарином. Его величество с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы и резко выдохнул. Не в характере Арта было что-то кому-то объяснять или оправдываться, и я это прекрасно знала. Однако за месяц общения с Алеорном я научилась одной важной вещи: все, что не нравится, нужно выяснять и искоренять сразу. Иначе эмоции будут грызть сильнее, а непонимание возрастать. Поэтому на проявленное Артом недовольство упрямо ответила тем же. В конце концов, к чужим отрицательным эмоциям мне не привыкать. Нечто подобное я уже проходила, когда носила свадебный браслет темного эльфа. И ничего, справилась.

Да, браслетик оказался на редкость мерзкой штукой. Мало того что снять артефакт было невозможно целый месяц, так он к тому же требовал от носящей верности. Верности абсолютной, не только в действиях, но и в мыслях. Проявление любой посторонней симпатии сразу отзывалось в руке резкой болью. А кроме того, у артефакта имелась еще одна особенность — передача эмоций партнера. Причем как приятных, так и отрицательных.

Браслет меня заставили надеть обманом, и ни я, ни его хозяин, темный эльф Алеорн, этому обстоятельству рады не были. Однако поскольку месяц нам приходилось как-то существовать рядом, пришлось приспособливаться, чтобы не тонуть ежедневно в отрицательных эмоциях друг друга. И если теперь предстоит пройти подобный этап отношений с Артом — что ж, выдержу и это.

— Хорошо, — видимо угадав мои мысли, хмуро, но более спокойно сказал архивампир. — Тебе не о чем волноваться. Ланатиэль — единственная дочь матери пятого дома. При рождении ее убили, а я вернул Лану к жизни. Ну и потом еще пару раз приходилось — мале-

нькие дети, на которых объявлена охота, обычно долго не живут. Вот и привязался немного. Считаю, что я отоношу к ней так же, как к Ари.

Арт опекает еще кого-то, кроме Ари? Я растерянно кашлянула и потеряла браслет, пытаюсь уложить в голове все сказанное. Не может быть, чтобы он дважды совершил одну и ту же ошибку! Но как тогда подобное объяснить?

— А почему ты вообще ее столько раз спасал? — недоуменно спросила я. — Ари ты слово давал, а тут? Тоже обещание какое-то?

— Не совсем. — Арт улыбнулся. — Скажем, это был такой долгосрочный взаимовыгодный контракт.

— С пятым домом?

— И с ним тоже. — Улыбка вампира стала шире. — Но в основном с Вельском. К примеру, помнишь Мируополь? Тот приграничный город неподалеку от плато Демонов, где я тебя лечил?

Я кивнула.

— После окончания войны с вампирами, как и все владения Грега, он находился во владении Вельского королевства. А благодаря помощи Ульриху я смог присоединить его к Вайленбергу.

— Погоди. — Окончательно запутавшись, я помотала головой. — При чем тут Ульрих и Вельск?

— Ну, маленькая, ты ведь видела, что Ланатизель полукровка. Сама-то как думаешь? — хмыкнул Арт.

— Э-э-э? — Не веря собственному предположению, я уставилась на вампира. — Она что, его дочь?!

— Именно, — довольно подтвердил тот.

— Но... как такое может быть? — выдохнула я поражено. — Он же король, женат, и вообще...

— Ульрих на престол взшел только двадцать лет назад, — пояснил Арт. — Тогда же примерно и женился. Юность, судя по всему, у принца была бурная, но, поскольку он все же проявленный светлый, не признавать своего ребенка или позволить ей умереть Ульрих не

смог. В конце концов, охотятся за Ланой, по большей части, именно из-за него.

— Одна-ако, — протянула я, все еще не в силах до конца поверить услышанному.

Зато теперь многое стало понятным — и поведение кудрявой девицы, и даже странное сияние в ее глазах, которое так напомнило мне взгляд вампира. Еще бы, пусть эльфийскую полукровку, как и меня, в вампиршу не обратить, но несколько воскрешений не могли не оставить следа в ее человеческой половине.

В этот момент мне стало Ланатиэль немного жалко. Находиться среди эльфов и людей на правах полукровки, не имея прав на все вроде бы полагающиеся по роду титулы, уже само по себе неприятно. А если из-за такой родословной к тому же постоянно пытаются похитить или убить...

Почему-то возникла твердая уверенность: родственников Ланатиэль очень не любит. И неудивительно, что она так радуется Арту. Все-таки архивампир — едва ли не единственный, кто пусть и по договору, но делал для девушки что-то хорошее.

Н-да, а мы, оказывается, во многом с ней похожи...

— Ну по-прежнему злишься или я могу надеяться на твое согласие посетить Вайленберг? — полюбопытствовал, возвращая меня в реальность, Арт.

Мы, оказывается, уже подходили к выходу. Очнувшись, я виновато посмотрела на него:

— Прости.

Арт только улыбнулся, толкнул резную дверь, и я пережила от скользнувшего по коже холодного ветерка.

— Готова? — Рука вампира скользнула на мою талию.

— Не уверена...

Конец фазы потонул во тьме перехода.

Алеорн Дирадор элдер Айанор, старший сын первого дома темных эльфов, стоял у окна и рассеянно смот-

рел куда-то вдаль. Мысли его блуждали очень далеко от дома. Где-то на севере, там, куда уводило тающее эхо портала.

Странно. Он ждал этого дня целый месяц. Хотел вернуться в то отстраненное безэмоциональное состояние, которое считал нормой, в котором пребывал практически всю жизнь. И что? Что теперь?

Пустота.

Вокруг вновь мелькают подобострастные лица и льстивые улыбки, скрывающие затаенный страх. И ни одной искренней души рядом. За прошедший месяц дейморец, неожиданно для себя, научился ценить это качество, вот только искренность среди темных эльфов — не ходовой товар.

От осознания этого в Алеорне вспыхнула злость. «Довольно, — одернул эльф сам себя, — это было всего лишь воздействие браслета, не более того! А еще — глупые воспоминания и попытка сравнить Тень с Ланатиэль».

Вот, кстати, еще одна нерешенная проблема. На пороге его дома принцесса, когда-то потерявшая память и вернувшая ее вновь, появилась совершенно неожиданно. Причем, на удивление, вела себя без притворства и надменности, свойственной этой маленькой стервозной полуэльфийке.

Да, он прекрасно помнил, как увидел ее в первый раз, на одном из ежегодных Дней Вызова. Задумавшись о чем-то своем, Алеорн тогда на мгновение задержался перед входом в зал Собраний. Но, отрывая его от мыслей, почти тотчас по плечу легонько постучали пальчиком. Алеорн обернулся и узрел невысокую полуэльфийку. Девушка мило улыбалась. Забавные серебристо-пепельные кудряшки обрамляли весьма симпатичное личико с пухлыми губками и выразительными зелеными глазами, придавая полукровке немного наивный и беспомощный вид.

По губам Алеорна невольно скользнула легкая

улыбка. Эльф вопросительно изогнул бровь. И тут красавица недовольно нахмурилась, а зеленые глаза полыхнули злым изумрудом.

— И чего стоим, проход закрываем? — прошипело юное создание, одним махом разрушая хрупкое очарование собственного образа. — Может, уже отойдешь?

Ярость мгновенно овладела эльфом. Какая-то полукровка ему хамит?

Если бы взгляд Алеорна мог убивать, кудрявая уже испустила бы дух. Но девушка лишь требовательно уставилась на него.

— Ну, так и будешь столп изобража... ай! — Оказавшийся рядом высокий эльф с силой сжал плечо нахалки, и окончание фразы потонуло в болезненном вскрике.

— Алеорн Дирадор элдер Айанор, от имени пятого дома Нерион прошу простить нашу сестру, — спокойно произнес он, не обращая внимания на гневно впившиеся в руку ноготки полуэльфийки. — Ланатиэль еще слишком молода, а потому не в меру заносчива. С возрастом это пройдет.

Алеорн еле заметно кивнул и направился вглубь зала. На бесстрастном лице дейморца не отразилось ни грамма эмоций, но эту выходку надменной девицы он запомнил.

Запомнил надолго, и, когда пятый дом обратился к Алеорну с невероятной просьбой о защите юной нахалки, эльф с истинным удовольствием послал им категоричный отказ. Согласился Алеорн лишь после личной просьбы Ульриха Вельского, назначив при этом цену в три раза большую, нежели обычно.

Но каково же было удивление дейморца, когда оказалось, что защищать придется не заносчивую принцесску, а девчонку, лишённую памяти о собственном прошлом.

И в ту, новую встречу столь непохожая сама на себя Ланатиэль вновь смотрела на него и улыбалась. Совсем

по-другому, как-то по-детски, доверчиво и искренне. Так похоже на Тень...

— Привет, — словно вторя мыслям эльфа, раздался за спиной знакомый до боли голос.

Алеорн обернулся. Лана стояла в паре шагов и теребила край куртки. Правда, заметив, что эльф обратил внимание на эту маленькую деталь, показывающую ее неуверенность, девушка резко опустила руку.

— Я, наверное, не вовремя, — тихо произнесла Ланатиэль. — В прошлый раз нас прервали... — Кудрявая слегка замялась, видимо, разговор давался ей с большим трудом. — Алеорн, я прекрасно понимаю, что не вправе просить тебя, но мне просто больше не к кому идти. Артур уже отправился домой, и напротиться в гости я... не успела. А времени не так много осталось.

— Не осталось для чего? — Алеорн вопросительно изогнул бровь.

— До замужества, — нервно призналась кудрявая. — Понимаешь, моя единственная отговорка — учеба — канула в небытие, как только я покинула школу травников. Отец наверняка в ближайшее время об этом узнает и тогда начнет меня искать. А как только найдет — отправит в Карминию. А я... я не хочу выходить замуж за Аларика Карминского.

— Печальная история, — хмыкнул дейморец. — Но от меня-то ты что хочешь?

— Разреши пока остаться у тебя. — В глазах девушки вспыхнула мольба. — Заклятие Сокрытия не позволит обнаружить меня в стенах дома, а потом я найду, где еще можно спрятаться. Пожалуйста, Алеорн! Хотя бы на несколько дней! Ты — моя последняя надежда!

Девушка замолчала, ожидая ответа темного эльфа. А тот задумчиво скользил взглядом по застывшей хрупкой фигурке, отмечая напряженно сжатые пальцы, поблескивающие от едва сдерживаемых слез зеленые глаза... Глаза, в этот момент, как никогда, напоминавшие Тень...

«Нет, — оборвал сам себя Алеорн. — Между ними нет ничего общего».

Маленькая интриганка! Верить этому взгляду никто из тех, кто хоть раз имел дело с Ланатиэль, находясь в здравом уме, не будет. Во всяком случае, дважды перед этим подумает.

Но в этот раз полуэльфийка не лгала, ей действительно некуда было идти. Алеорн знал о давней договоренности династического брака между Вельском и Карминией. Помнится, когда-то это его даже тревожило...

Алеорн чуть прищурился, отбрасывая неприятные мысли. И почему он вообще согласился на этот разговор? После того, что произошло, стоило бы попросту выставить несносную принцессу за дверь, едва она переступила порог первого дома!

«Отказать, и забыть. Да, так будет проще всего», — принял решение Алеорн.

Вздыхнул, вновь посмотрел в наполненные слезами глаза... и, мысленно ругнувшись, процедил:

— Две недели. Не больше.

Мир вокруг меня дрогнул и в одно мгновение преобразился. Мы с Артом оказались в центре просторной площадки, вымощенной плитами светло-серого мрамора. Прямо под ногами в одну из плит был вплавлен мутный рубин.

Здесь нас, как оказалось, уже ждали. На краю площадки стояли двое: высокий, стройный мужчина и изящная кареглазая брюнетка, опиравшаяся на его руку. Головы обоих украшали тонкие, тускло мерцающие обручи. Чуть поодаль, во главе с Дарреном, расположился воинский эскорт.

— С возвращением, Артур, — поприветствовал тем временем мужчина, и взгляд мой вернулся к паре.

— И тебе привет, — откликнулся Арт, а потом повер-

нулся ко мне и представил: — Тень, знакомься: мой брат Виан и его жена Изабелла.

Представленные чуть склонили головы.

— Добро пожаловать в Вайленберг, Амелинда, — произнес Виан.

— Благодарю, — вежливо улыбнулась я, одновременно понимая, что надо было все же плюнуть на вилки и выучить хотя бы основные поклоны. Вот как мне сейчас себя вести?

Судорожно я пыталась вспомнить хоть что-то, но в голове билась только одна вычитанная в книге фраза: «Отсутствие ответного поклона показывает нежелание собеседника считаться со статусом, его стремление показать свое привилегированное, превосходящее положение». Но я совсем не хотела, чтобы меня посчитали заносчивой стервой и эгоисткой! Поди теперь, исправь первое впечатление.

И ведь при этом лица окружающих выражали только радушие! Если бы я точно не знала, как вампиры ненавидят некромантов вообще и Велиара в частности, не заподозрила бы и малейшей неприязни.

В отличие от меня Арта, похоже, подобные вопросы не заботили. Посчитав наше официальное знакомство состоявшимся, он подхватил меня под руку и направился к зданию.

Вайленбергский дворец, выстроенный из темно-серого камня, поражал своей строгой, холодной красотой. Лучи полуденного солнца играли на витражах узких стрельчатых окон. Изящные колонны и украшенный лепниной фасад придавали зданию гармоничный и одновременно величественный облик.

— Сам дворец очень большой, — по пути рассказывал Арт. — Но мы переместились сразу в южное крыло, где живу я. На первом этаже здесь в основном располагаются залы для торжеств и просителей, на втором — гостевые комнаты. Ну а на третьем находятся кабинеты, приемные, спальни и малая столовая.

— А библиотека у вас где? — полюбопытствовала я, едва сдерживаясь, чтобы не совсем уж откровенно оглядываться по сторонам — внутри дворец восхищал великолепием отделки и убранства помещений.

— Библиотека занимает весь второй этаж восточного крыла, — ответил вместо Арта Виан и слегка улыбнулся. — В одиночку туда лучше не ходить — с непривычки легко потеряться.

Охотно верю. Если восточное крыло по размерам такое же, как это, оно и неудивительно.

Мы поднялись на третий этаж и, миновав несколько сквозных, роскошно убранных залов, оказались в просторной комнате-будуаре, из которой выходило несколько дверей.

Свет, проникавший сквозь витражи, погружал комнату в приятные голубовато-сиреневые тона. А обтянутые лиловым бархатом диваны так и манили присесть и отдохнуть.

— Тень, у меня осталось еще несколько дел, — возвращая меня в реальность, произнес Арт. — Завтра уже не до того будет. Так что ты пока отдыхай или пройдишь, осмотришься... В общем, делай, что захочется. Изабелла тебе, надеюсь, составит компанию.

— Разумеется, ваше величество, — с вежливой улыбкой подтвердила вампирша.

— Вот и хорошо. — Арт довольно кивнул, и они вместе с Вианом вышли.

— Изабелла, я понимаю, что вам это не слишком нравится, поэтому совсем не обязательно со мной тут возиться, — едва мы остались одни, спокойно сказала я.

— Мне действительно это не нравится, даже более чем, — так же спокойно и чуточку надменно ответила вампирша. — Но я привыкла смотреть в лицо фактам. Раз Артур выбрал вас, Амелинда, значит, сосуществовать рядом мы будем долго. Очень долго. Поскольку ссоры между ним и Вианом я не желаю, нам нужно как-то уживаться вместе.

— Разумно, — согласилась я. — Проблем я тоже не хотела бы.

— В таком случае, я рекомендовала бы вам заняться внешним видом. Артуру, конечно, все равно, но вы ведь понимаете, что будущей королеве все же необходимо выглядеть... достойно.

— Понимаю, — вздохнула я. — Но здесь мне явно потребуется помощь.

— Я так и подумала. — Изабелла тонко улыбнулась. — В таком случае, стоит начать с главного — правильной походки, — объявила она и, не повышая голоса, позвала: — Даррен, хватит торчать за дверью. Будь любезен, пригласи, пожалуйста, к нам Анжелу с девочками.

«Это он все слышал, что ли?» — с неожиданным смущением подумала я. Вот ведь, совсем забыла, какой у вампиров острый слух!

Впрочем, о светловолосом высшем я забыла уже через минуту. Ибо Изабелла, без стеснения скрутив юбку на бедрах, величественно прошла по комнате и потребовала того же от меня. Надо ли говорить, что попытка изобразить нечто подобное летящей грациозной походке вампирши успехом не увенчалась? Рядом с ней я чувствовала себя обыкновенной деревенской простушкой. Хотя, если подумать, таковой я и являлась.

Тем временем ничуть не удивленная Изабелла вытащила из книжного шкафа толстенный фолиант и водрузила его мне на голову.

— Так будет проще, — сказала она. — Все, что требуется, — сосредоточиться и пройти так, чтобы книга не упала.

— Хм? — Я недоверчиво уставилась на Изабеллу.

Вампирша мгновенно подхватила вторую книгу и, изящно продефилировав по комнате, продемонстрировала, что это очень даже реально. Пришлось смириться и попытаться повторить сей подвиг.

Пока я сражалась с фолиантом, появилась и та самая Анжела, изящная голубоглазая блондинка, с двумя помощницами. Как пояснила Изабелла, девушки должны были помочь мне с платьями. В комнате разом стало шумно: вампириши вовсю обсуждали достоинства и недостатки моей фигуры, размышляя, какие фасоны могут мне подойти. Одновременно они не забывали в четыре голоса давать указания, как лучше ходить. А после того как с одной книжкой я все же справилась, мне торжественно вручили еще две.

На робкие попытки указать, что я вообще-то не вампириша, Изабелла только усмехнулась.

— У эльфов тоже с грацией все в порядке, — доверительно сообщила она. — Вам наверняка что-то да передалось.

Получив такое «ободряющее» наставление, я со вздохом принялась сооружать на голове башню.

Сколько раз падали эти книги — сосчитать не могу. Но вот наконец вроде бы что-то начало получаться. Осторожно переступая по полу и едва дыша, я проделала почти две трети пути от стены до стены, как вдруг...

— Что здесь происходит? — Резкий голос Арта заставил меня вздрогнуть, отчего книги стремительно посыпались на пол.

— Да твою ж!.. — сердито воскликнула я и, обернувшись, мрачно посмотрела на него. — Ты что, не можешь спокойнее входить? У меня почти получилось, а из-за тебя все заново придется начинать!

— Начинать что, Тень? — вкрадчиво осведомился Арт. — Ходить по комнате с книгами на голове?

— Да!

— Зачем?

— Э-э-э... — Я на мгновение замялась, не зная, как объяснить происходящее, а потом мысленно махнула рукой и проворчала: — Надо! Ты сам сказал, чтобы я делала, что хочется. Вот я и делаю. На данный момент мне

хочется ходить с книгами на голове, и, если бы не твой внезапный рык, уже бы все получилось.

— Гм... — Выражение лица Арта стало немного растерянным. — Ну если ты сама так решила... Извини, я не хотел тебя пугать.

— Эх, — вздохнула я и принялась собирать книжки. — Чего случилось-то?

— Просто зашел предупредить, что скоро ужин, — ответил он. — Через полчаса будешь готова?

— Да, конечно. — Я кивнула и в который уже раз водрузила на голову свою ношу.

Снова недоуменно хмыкнув, Арт пожелал мне удачи и ушел. И только тут я поняла, какая все это время в комнате стояла тишина.

Скосив глаза на вампирш, увидела, что на их лицах застыло испуганно-восхищенное выражение, и уточнила:

— Что-то не так?

— Впервые слышу, чтобы Артур извинялся, — тихо, почти шепотом произнесла Изабелла.

Оставшиеся полчаса пролетели незаметно. Вообще хождение с книгами оказалось по-своему увлекательным занятием, требующим ловкости и постоянной сосредоточенности. Правда, несмотря на некоторые успехи, пройти весь путь от начала и до конца за это время мне так и не удалось.

Мысленно пообещав себе потренироваться при первом удобном случае, я попрощалась с Анжелой и ее помощницами-вампирами. Получив заверения, что к завтрашнему дню меня обеспечат достойной одеждой, мы с Изабеллой направились ужинать.

Малая столовая, как оказалось, располагалась в противоположном конце коридора. Пока мы до нее добивались, я мысленно успела помянуть недобрым словом всех строителей и архитекторов южного крыла. А когда наконец села за стол, не сдержала облегченного вздоха, тотчас заработав от Изабеллы укоризненный взгляд.

Впрочем, такие мелочи сейчас меня мало заботили, ибо кроме нас в столовой находились только Арт и Виан. Даже Даррен и тот остался за порогом, а значит, позориться не перед кем.

К тому же, увидев ровные ряды вилочек-ложечек и прочих протокольных столовых принадлежностей, я искренне возрадовалась тому, что этот раздел книги все-таки удалось вызубрить.

Правда, как раз этих моих талантов никто и не оценил. Арт и Виан, едва поприветствовав нас, вполголоса стали обсуждать какие-то договора. Изабелла же, чуть откинувшись на спинку стула, задумчиво цедила из хрустального бокала что-то тягуче-бордовое. Хотя почему «что-то»? Что это еще может быть, если не кровь?

В общем, перестав обращать на присутствующих внимание, я просто наслаждалась покоем и вкусной едой.

После ужина Виан и Изабелла ушли к себе, в западное крыло, а мы с Артом вновь пошли сквозь череду роскошных, но однообразных сквозных залов. И зачем их столько понастроили?

— Арт, вроде ты говорил, что здесь приемные, — не выдержав, в конце концов уточнила я.

— Да. — Он кивнул.

— А какой смысл в таком их количестве? Тем более что все комнаты сквозные. Неужели тебе самому не лень каждый день туда-сюда столько пробегать?

— Лень, — улыбнулся Арт. — Но без них не обойтись. Близость допуска к жилым помещениям показывает степень доверия и заодно статус посетителя. Например, официального посла Ульриха я приму в шестом зале, а никак не в первом или втором.

— А-а-а, — протянула я, в очередной раз вспомнив так и не освоенные до конца два здоровующих тома этикета.

Нет, все-таки жить в таком огромном здании с кучей посторонних — не по мне. Слишком непривычно. О соб-

ственной небольшой комнатушке в Академии я вспомнила с неожиданной тоской.

— Тебе не нравится, — без труда догадался о моих мыслях Арт.

— Да, — не стала отрицать очевидное. — Прости, но это не дом, а проходной двор какой-то.

— Это только на первый взгляд так кажется, — не согласился вампир. — На самом деле, к примеру, уже сюда мало кому позволено заходить. А в спальни так и вообще без личного приглашения не попадешь. К тому же ты всегда можешь наложить запрет на посещение каких-то определенных, нужных тебе комнат. Ты привыкнешь к этому, не волнуйся.

— Надеюсь, — откликнулась я, с сомнением оглядывая сумеречный будуар.

— А я уверен, — прошептал Арт и потянул меня в спальню.

Под нежными касаниями рук рубашка соскользнула с моих плеч. Губы Арта легко коснулись шеи, переместились к ключице... Но внезапно вампир замер и отшатнулся. Резкая эмоция его злости, почти ненависти, окатила меня как из душа.

Я непонимающе моргнула, заметив, что Арт неотрывно, как на змею, смотрит на мое плечо. Татуировка!

— Арт, это...

— Я знаю, что это, — обрывая, прорычал он. — И я хочу знать, что ты чувствуешь к Алеорну!

— Ничего, — растерянно ответила я, с испугом отмечая, как яростно вспыхнули глаза Арта. — Честно, ничего. Ты пугаешь меня, Арт!

— Я. Хочу. Знать. Правду.

Непроницаемая тьма сгустилась вокруг Арта, скрывая, размазывая его фигуру, оставляя лишь искаженные до неузнаваемости черты лица и полыхающий ультрамариновым бешенством взгляд.

Ужас сковал мое тело, дыхание перехватило. «Ты

хоть знаешь, *что* они такое?» — вспомнился давний вопрос Рода.

Теперь я знала. Артур Вайленбергский был само воплощение Тьмы.

— Отвечай, — потребовал бездушный шелестящий голос.

— Он охранял меня месяц, — пролепетала я, едва шевеля языком. — Мы расстались друзьями, и все. Все!

Лишь с последним выкриком пронизывающий взгляд архивампира потускнел, а Тьма дрогнула и стала таять. Одновременно спало и мое оцепенение, сменившись крупной дрожью. Сами собой хлынули из глаз слезы. Что я сделала такого? Что? Откуда столько ненависти? Ведь Алеорн сказал: татуировка — просто эхо!

Тело трясло от пережитого кошмара. Все предупреждения, все рассказы об архивампирах и их второй ипостаси я наконец увидела собственными глазами на наглядном примере!

Мои эмоции были слишком сильны, чтобы Арт этого не понял. А осознав, уже с тревогой произнес:

— Тень... — но едва он только протянул руку, я отшатнулась.

— Не подходи ко мне!

Запоздавая паника захлестнула меня с головой. Пусть Тьма отступила и сейчас Арт выглядел как обычно, но... разве такое можно забыть? Разве можно забыть непредсказуемое, полное ярости существо, которое жаждет только убийства и мести?

— Не бойся. — В голосе Арта послышалась мольба. — Я никогда не причиню тебе вреда.

— Ты уже его причинил!

— Тень, я люблю тебя...

— А я любила спокойного и уверенного в себе мужчину, а не полубезумное чудовище, готовое по малейшему подозрению убить всех близких мне людей! — воскликнула я. — Слышишь? Я не желаю, чтобы ты от-

правил моих друзей на тот свет, как это сделал предок Даррена! Я не желаю иметь с тобой ничего общего!

Лицо вампира разом побелело, черты застыли, заострились, став подобными безжизненной маске. Арт с болью, неотрывно смотрел на меня. Но в голове моей уже слишком ярко возникли когда-то описанные Дарреном картины ярости архивампира ветви Лиандерон. Из-за отказа алианты тот, одного за другим, убивал ее родственников и друзей, пока обезумевшая от горя девушка не покончила с собой. Я просто не могу допустить подобного! Подобной участи мои друзья не заслужили.

— Тень, — позвал вампир, вновь пытаясь приблизиться, и я мгновенно отступила еще на шаг.

— Оставь меня!

— Не могу, — еле слышно прошептал Арт.

Я с силой сжала пальцы и, набравшись смелости, четко произнесла:

— Уйди, иначе я убью себя. Поверь, найду способ, и не оживишь.

— Тень...

— Убью себя, сказала!

В следующее мгновение комната опустела.

ГЛАВА 2

Высокий сутулый мужчина шел по размытой проливным дождем дороге, удерживая плащ от порывов сильного ветра. Вокруг мужчины дрожало легкое облачко пара — будучи огненным элементалистом, он мог защитить себя от дождя. А вот от ветра — не очень.

Рядом шумно бились о высокий берег волны, но мужчина не обращал на них внимания, уверенно продвигаясь к цели. И наконец сквозь пелену дождя проступили очертания высокой стены с увенчанными ла-

зоревым щитом воротами. Обитель Братства Света. Конечная цель его путешествия.

Губы элементалиста сжались в тонкую полоску. Все в нем противилось принятому решению, однако другого выхода не было. Соратники мертвы, а подчиненных не осталось. И несмотря на то оружие, которое удалось сохранить, в одиночку ему не справиться. Только здесь, на южном побережье, в забытой богами глуши, могли найтись те, кому это под силу и кто может решиться на подобное. Поэтому, с силой выдохнув, мужчина постучал в ворота.

— Темный? — едва выглянув, скривились стражи. — Ты, часом, дверь не ошибся?

— Мне нужен Лиций Артан, — стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, сказал элементалист.

— Настоятель? — раздался смешок. — А нужен ли ты ему, темный?

— Передай, что его заинтересует мое предложение. Если Лиций все еще считает себя преемником Визула Светлейшего, — процедил мужчина и, не сдержавшись, сплюнул.

— Жди, — в миг помрачнев, приказали ему, и ворота закрылись.

Впрочем, вопреки опасениям, стоять на промозглой улице элементалисту пришлось не долго. Не прошло и нескольких минут, как его впустили внутрь.

Лиций оказался рослым светловолосым мужчиной с жесткими, обветренными чертами лица, которые выдавали в нем уроженца побережья. Едва взглянув на темного мага, он прищурился и прямо спросил:

— Что ты хочешь?

Без опаски встретив испытующий взгляд целителя, элементалист так же коротко ответил:

— Мести.

Лиций поморщился.

— Чего еще от темного ожидать... Но ты явно не к тем обратился.

— Ой, только не надо втирать мне ваш бред о всепрощении. — Темный презрительно фыркнул. — Сохрани-те его для зеленых адептов. Или ваше братство оставит смерть Визула Светлейшего безнаказанной?

Лицо целителя мгновенно стало жестким.

— Думай, прежде чем говорить, темный!

Элементалист примирительно поднял руки и усмехнулся.

— Я не ссоры искать пришел, а предложить союз.

— Какой?

— Уничтожить того, кого ненавидим мы оба. Артура Вайленбергского.

Теперь не смог сдержать недоверчивого смешка и светлый магистр.

— Это невозможно. Девчонка Антеро, его алианта, слишком хорошо защищена. К ней не подобраться.

— Она и не нужна, — успокоил элементалист. — Нам нужен сам Артур.

— Хочешь уничтожить архивампира? — Лиций удивленно приподнял бровь. — Если ты говоришь серьезно, то либо не понимаешь реальной опасности, либо обезумел. Даже Визул не смог этого сделать, хотя в тот момент Артур не был связан с алиантой. А теперь для того, чтобы справиться с ним, понадобится не один архимаг!

Темный мрачно улыбнулся:

— А если я дам вам то, что из любого вашего магистра сделает архимага?

Целитель разом посуровел и испытующе, не веря, впился взглядом в элементалиста. А потом медленно произнес:

— Ты не шутишь?

— Не шучу.

— Что ты имеешь?

— Зелье, усиливающее магию, — не стал скрывать темный. — Правда, побочный эффект необратимо сжигает магические артерии, и маг практически лишается

всех сил. Надолго, возможно, и навсегда. Но, думаю, это не такая высокая цена за смерть архивампира, верно?

Спорить целитель не стал. Только уточнил:

— Сколько зелья у тебя есть, темный?

— Шестьдесят доз. Согласись, для Артура хватит с избытком.

— Верно, — тихо, задумчиво пробормотал Лиций.

Мыслями светлый магистр был уже где-то совсем в другом месте. Медленно, но верно лицо его разгладилось, а на губах заиграла легкая полуулыбка.

— Ну так как? Мы договорились? — переспросил элементалист.

— Да.

Лишь после этого короткого ответа впервые за все эти дни темный наконец-то смог сбросить напряжение.

Мой повелитель, ты будешь отмщен!

Едва оставшись одна, я закрыла лицо руками и зарыдала. Почему все так произошло? Ведь я не собиралась от Арта никуда уходить и бросать его не хотела. Эта непонятная вспышка ревности и леденящий страх перед второй ипостасью архивампира выбили меня из колеи!

На что он способен в таком состоянии? Каковы шансы, что, находясь в тот момент Алеорн рядом, эльф остался бы жив? И, главное, смогу ли я еще хоть раз выдержать, если Арт обратится вновь?

Вопросы беспорядочно теснились в голове, не находя ответов. Немного успокоиться я смогла, лишь ощутив, что замерзла, и, зябко поежившись, быстро надела рубашку. Замутненный взгляд скользнул по просторной сумеречной спальне, кровати под балдахином и зацепился за невысокий трельяж. На полированной столешнице, отражаясь в зеркалах, сиротливо лежала небольшая плоская коробочка из черного дерева.

Скорее по инерции, нежели из интереса, я медленно

подошла и открыла крышку. И почувствовала, что снова плачу.

На черном бархате искрилось и переливалось всеми цветами радуги бриллиантовое ожерелье с подвеской в виде коронованной виверны, вырезанной из цельного изумруда.

Арт... он ведь ждал этого дня не меньше, чем я!

От мысли, что я сама лишаю себя замужества и отталкиваю любимого мужчину, стало совсем плохо. Что же я делаю? И почему вообще так сильно испугалась? Тот же демон выглядел куда страшнее, чем вторая ипостась Арта. Да, пусть она и нематериальна, но откуда во мне поднялась такая волна паники? Я ведь даже пошевелиться не могла, пока он вновь не стал самим собой! Хотя знала, что Арт, в каком бы бешенстве ни находился, мне вреда не причинит.

Охваченная противоречивыми чувствами, я бездумно смотрела в окно. Что делать? Как любить, одновременно цепenea от страха?

Внезапный осторожный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Арт? Нет, его бы я почувствовала сразу. Но кто тогда в такое время?

Я резким движением вытерла слезы, быстро открыла дверь и с удивлением выдохнула:

— Даррен?

Уж кого-кого, а светловолосого высшего посреди ночи на пороге своей спальни я увидеть никак не ожидала.

— Миали, мы можем поговорить? — попросил вампир.

— Да. — Все еще недоумевая, я кивнула и вышла в будуар. — Что случилось?

— Ничего. Просто подумал, что вам понадобятся объяснения.

Вздрогнув, я с опаской взглянулась в лицо Даррена, однако ничего, кроме спокойной сосредоточенности, так и не усмотрела.

— Я не слышал вашего разговора, — успокоил он. — Не смог бы, даже если бы и хотел. Единственное, что я знаю — Артур перешел во вторую ипостась. Такой всплеск чувствуют все вампиры, если находятся поблизости. И я точно знаю, что вы испугались, миали. Сильно испугались.

— Какая догадливость. — Я криво улыбнулась.

— Догадки ни при чем. — Даррен отрицательно качнул головой. — Просто вторая ипостась архивампира обладает аурой страха. Только мы можем выдерживать ее спокойно, на все остальные расы она влияет... гм... соответственно. Даже старый закоренелый воин не смог бы устоять, что уж говорить о вас.

После слов высшего мне стало не по себе. Теперь-то понятно, почему в момент обращения Арта я буквально оцепенела от ужаса! Но... это что же, раз вампиршей не стать, я постоянно буду впадать в столбняк, едва завидев вторую ипостась?

— Нет, миали, — откликнулся Даррен, — видимо, последнюю паническую мысль я произнесла вслух. — После церемонии бракосочетания алианта тоже перестает ощущать это воздействие, поскольку связь становится окончательной.

— То есть, если бы все произошло завтра вечером, я так не испугалась бы?

— Именно, — подтвердил высший. — Артур знал об этом, просто не сдержался. Он в последнее время вообще срывался довольно часто, к сожалению.

Я нервно прикусила губу, прекрасно понимая, насколько тяжело дался Арту этот месяц. А потом грустно вздохнула:

— Не повезло ему со мной... да, Даррен?

— Не мне судить о проявлениях божественной воли, — нейтрально пожал плечами тот. — Я лишь не хочу, чтобы Артур ушел, потому и завел этот разговор. Слишком хорошо помню, как уходил его отец. И, надеюсь, не доживу до того момента, когда то же самое слу-

чится с Артуром. Это слишком тяжело. Слишком больно для всех нас.

При мысли, что Арта может не стать, ладони мгновенно покрылись холодным потом. Разом вспомнились собственные обещания выдержать что угодно, лишь бы вампир остался жив, и страх его потерять. А теперь? Что же я наделала!

— Даррен, — дрогнувшим голосом произнесла я, — спасибо за рассказ, я запомню это. А сейчас, если ты не против, мне хотелось бы побыть одной.

— Разумеется, миали.

Светловолосый вампир едва заметно склонил голову и быстро вышел. Я же рванулась в спальню и, хлопнув дверь, быстро позвала:

— Арт!

Вампир появился сразу. Замкнутый, встревоженный.

— Если ты хочешь, я открою портал в Академию, — глухо сказал он. — Принуждать ни к чему не буду. Только прошу, чтобы сначала ты выслушала меня.

— Я...

— Пожалуйста, Тень, — попросил Арт, и я замолчала.

Арт медленно, глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, а потом произнес:

— Я знаю, как ты боишься. И, поверь, ничего не желал бы сильнее, чем исправить эту свою ошибку. — Он резко отвернулся к окну и с силой сжал пальцы, но продолжил: — Тень, я никогда не причиню тебе вреда, что бы ты ни сделала. Скорее сам умру, чем даже подумаю об этом. Я люблю тебя, и мне не важно, кто ты. Мне все равно, что ты — Антеро, мне не важно, что ты некромантка. И на то, что в тебе эльфийская кровь, мне тоже плевать. Слышишь? Ты нужна мне такая, как есть. И я буду ждать столько, сколько необходимо, а если ты выберешь другого... никто из твоих друзей не пострадает. Я обещаю, что не стану мешать. Просто уйду, когда увижу, что стал тебе не нужен.

СВЕТЛЫЕ И ТЕМНЫЕ БОГИ В КНИГАХ ЦИКЛА «ТЕНЬ»

Аллатиэль Справедливая — богиня равновесия, прародительница всех эльфов, как светлых, так и темных. По ее указанию когда-то очень давно был воздвигнут оракул Колодец Скорбящих, который помогал решать самые сложные вопросы в обмен на эмоции просителя. Ее младшая сестра — темная богиня Шиали.

Бальтазар Карающий — бог огня, чести, доблести и войны. Покровитель элементалистов и воинов, причем в бою помогает только в честных сражениях. Нельзя обращаться за помощью к Бальтазару, имея в голове коварные, бесчестные замыслы. За это он может, наоборот, отвернуться и покарать. Является мужем богини-прорицательницы Лиссы. В плохих отношениях с богом Курсом.

Бог Еды — бог троллей, который, согласно своему имени, помогает им в добыче пищи, начиная от охоты и заканчивая наблюдением за посевами и урожаями. Тролли не особо распространяются насчет своих богов, но, по некоторым предположениям, это может быть не бог, а богиня.

Верта Кровавая — заведует всеми умертвиями, от обычных скелетов и зомби до призрачных драконов. Стоит во главе всей армии мира мертвых. Как покровительница, откликается только на просьбы вампиров, и

то не всегда. При этом обращаться к ней без кровавой жертвы и вовсе бессмысленно, может разозлиться. Охотно помогала архивампиру Грегу Кровавому в его битвах, так как они всегда сопровождались множеством жертв и ходячих мертвецов.

Грент — хозяин мира мертвых. Кроме того, прародитель расы вампиров. По легенде, Грент когда-то пожалел человека, наградив его даром воскрешать умерших, в частности — возлюбленную. Касание бога изменило человека и наполнило изначальной Тьмой. От него и его воскрешенной невесты родились первые архивампиры. Благодаря этому Грент, как ни странно, у многих считается и покровителем любви. Отец богинь Мораны и Двайны.

Двайна Пресветлая — дочь бога смерти Грента и сестра богини Мораны Многоликой.

Покровительница всех проявленных светлых и целителей. Богиня исцеления и жизни. Вечная противоположность своей сестре Моране. Души проявленных светлых — единственные, которые Двайна не отдает Многоликой, а забирает к себе.

Курс Изменчивый — заведует зельями, в том числе и ядами. Имеет скверный характер, падок на лесть и восхваления. Не откажется и от жертвы. Если добиться его расположения, может помочь в «грязном» деле. В плохих отношениях с богом огня Бальтазаром.

Лисса Провидица — дочь богини Сульхи, жена бога огня Бальтазара, покровительствует всем прорицателям. В отличие от матери, более отзывчива на просьбы о помощи, однако не всегда может помочь узнать грядущее. Глобальные события, сильно изменяющие судьбу мира, ей недоступны. Кроме того, из-за своего мужа

Лисса стала считаться покровительницей воинской интуиции.

Морана Многоликая — смерть, имеющая множество Посланниц. Отвечает за связь с миром мертвых. Ее Посланницы сопровождают души умерших, выслушивая истории их жизни и выбирая дальнейшие их пути. Покровительница расы вампиров. Дочь бога смерти Грента, сестра Двайны Пресветлой.

Сульхи Вершительница судеб — богиня судьбы, мать богини-прорицательницы Лиссы. Та, которая определяет события, помнит прошлое и знает будущее. Ее почитают все служители равновесия, в том числе и инквизиторы. Судии никогда не вмешиваются в происходящее, не получив предварительно знака от этой богини. Указания инквизиторам Сульхи передает через избранных оракулов, именуемых «Голос Сульхи», доступ к которым имеют лишь специальные жрицы.

Тххрлгхкл — главный бог троллей, который отвечает за все, кроме пропитания. Ненавидит магию, поэтому дарует троллям устойчивость ко всем магическим воздействиям. На алтаре бога Тххрлгхкла любой маг лишается всех своих сил.

Шиали Плетущая сети — богиня-покровительница темных эльфов, младшая сестра богини Аллатиэль. Когда-то, из зависти к сестре, увела часть эльфов во Тьму. Поощряет коварство, но при этом требует безусловного подчинения старшей женщине в роду. В плохих отношениях с богиней Мораной.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯРОСТЬ ТЬМЫ. Фантастический роман	5
<i>Светлые и темные боги в книгах цикла «Тень»</i>	311